

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 97–107.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 4 (81). P. 97–107.

Научная статья

УДК 94

doi: 10.54398/1818-510X.2024.81.4.009

ДОСТИЖЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ СИБИРИ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ
ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ 1939–1940 ГГ.

Левина Жанна Ефимовна^{1✉}, Базылев Игорь Иванович²

¹Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

²Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

¹zhlevina55@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0007-2633-0197>

²bazylev.1971@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9437-3941>

Аннотация. Актуализация в современных условиях темы репрезентации аграрного развития и перспектив Сибири связана с необходимостью создания и детальной проработкой геополитических образов регионов, рассматриваемой как необходимое условие успешных политических, экономических и культурных решений. С использованием традиционных принципов и методов позитивизма, на обширном фактическом материале выделяются особенности формирования образа Сибири. В научный оборот вводятся путеводители по Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939–1941 гг., не задействованные в отечественных исследованиях, посвященных истории Сибири советского периода. Показано, что основное внимание уделялось формам и механизмам аграрной модернизации. Ранний опыт советской модерности в сельскохозяйственной сфере представлялся как четко выстроенная система, основными блоками которой были коллективное хозяйство, технизация, развитие науки, новые формы организации труда, освоение новых земель и внедрение нетипичных для региона культур, возможные только в условиях государства нового типа. Особенностью культурно-просветительского представления проекта освоения новых земель Сибири в 30-е гг. XX в. являлось органичное влечение этой темы в общий контекст повышения эффективности во всех отраслях сельского хозяйства. Стратегические цели и общесоюзное значение происходивших изменений тесно связывались с улучшением качества жизни крестьян. Репрезентативный ряд содержания экспозиций отражал основные положения актуального научного дискурса. Артефакты и натурфакты предметно-пространственной среды, созданной при помощи традиционных жанров художественной культуры и новых технических средств, создавали яркий художественный образ, обеспечивавший пролонгированный эмоциональный эффект. Коммуникативная и просветительская составляющие обеспечивались приемами инфотейнмента и сайнстеймента как основными способами информирования.

Ключевые слова: отечественная история, история Сибири, образ Сибири, образ региона, советская аграрная модернизация, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, аграрная история, технизация, освоение целинных земель, сибирское садоводство

Для цитирования: Левина Ж. Е., Базылев И. И. Достижения и потенциал Сибири в путеводителях Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939–1940 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 97–107. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.009>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ACHIEVEMENTS AND POTENTIAL OF SIBERIA IN THE GUIDEBOOKS
OF THE ALL-UNION AGRICULTURAL EXHIBITION 1939–1940

Zhanna E. Levina^{1✉}, Igor I. Bazylev²

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

²Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

¹zhlevina55@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0007-2633-0197>

²bazylev.1971@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9437-3941>

Abstract. The actualization in modern conditions of the topic of representation of agrarian development and prospects of Siberia is associated with the need to create and study in detail the geopolitical images of the regions, considered as a necessary condition for successful political, economic and cultural decisions. Using the traditional principles and methods of positivism, on the basis of extensive factual material, the features of the formation of the image of Siberia are highlighted. Guidebooks to the All-Union Agricultural Exhibition of 1939–1941, which were not involved in domestic research on the history of Siberia of the Soviet period, are introduced into scientific circulation. It is shown that the main attention was paid to the forms and mechanisms of agrarian modernization. The early experience of Soviet modernity in the agricultural sphere was presented as a well-built system, the main blocks of which were collective management, technization, the development of science, new forms of labor organization, the development of new lands and the introduction of crops atypical for the region. A feature of the cultural and educational presentation of the project for the development of new lands of Siberia in the 30s of the 20th century was an organic interweaving of this topic into the general context of increasing efficiency in all branches of agriculture. The strategic goals and the all-Union significance of the changes were closely related to the improvement of the quality of life of the peasants. The representative series of the content of the expositions reflected the main provisions of the current scientific discourse. Artifacts and natural facts of the object-spatial environment created with the help of traditional genres of artistic culture and new technical means formed a vivid artistic image that provided a prolonged emotional effect. The communicative and educational components were provided by the methods of infotainment and sainstainment as the main ways of informing.

Keywords: national history, history of Siberia, image of Siberia, image of the region, Soviet agrarian modernization, All-Union Agricultural Exhibition, agrarian history, technization, development of virgin lands, Siberian gardening

For citation: Levina Zh. E., Bazylev I. I. Achievements and potential of Siberia in the guidebooks of the All-Union Agricultural Exhibition 1939–1940. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 4 (81), pp. 97–107. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.009>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Выявление особенностей репрезентации достижений и потенциала хозяйственного развития Сибири в материалах Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. связано с потребностью создания объемного образа региона, воспринимаемого современной наукой как неотъемлемой части и условием политической, экономической и культурной стратегии развития [10]. Интересна эта тема и для реконструкции понимания механизмов модернизационной динамики и форм их внедрения в советском обществе. В гуманитарных исследованиях последних лет Всесоюзная сельскохозяйственная выставка рассматривается в связи с реконструкцией и конструированием «советского» [22], репрезентацией образов регионов [15; 19] и государств [1], новым этапом развития ВДНХ. Репрезентация Сибири на ВСНХ затрагивается в работах по экранному образу региона [8]. Об успехах омских участников ВСХН упоминалось в учебном пособии по истории области А. К. Касьяна и И. Н. Новикова (1978 г.) [11, с. 50]. Специальных научных работ по теме не выявлено. Выбор в качестве источников

комплекса путеводителей по выставке связан с информативностью, большим фактическим материалом, отражением политической и социокультурной конъюнктуры, визуализацией и образностью, малоизученностью, характерными для этого вида справочной литературы.

Основная часть

Основой модернизационных процессов в аграрном секторе представлялось изменение формы собственности. На картах, размещенных в залах областей выставки, были отмечены 117 новосибирских совхозов, 89 челябинских, 72 красноярских, 93 омских. Сообщалось о 377 колхозах, организованных в Ойротской автономной области [6, с. 10, 19, 30, 34, 41]. Кардинальные изменения в землевладении показывались на примере села Лотошного Красноозерского района Алтайского края, где до коллективизации 75 % лучших, удобно расположенных земель, принадлежали 40 кулацким семьям, а 25 % наделов 476 бедняцко-средняцких хозяйств, раздробленных на мелкие полоски, находились зачастую в 10–15 км от села. Члены созданного в селе колхоза «Прогресс» «навечно» получили от Советского государства 13 748 га [6, с. 26]. В зале Омской области огромный макет, представлявший Устав сельскохозяйственной артели, знакомил с содержанием основного документа коллективного хозяйства и пошаговым его применением [6, с. 42].

Технизация сельского хозяйства связывалась с внедрением и распространением машинной техники. Показателем оснащенности земледелия Сибири к 1917 г. являлось количество жнеек, плугов, веялок, сеялок, молотилок, косилок. Соха не использовалась, встречалась в некоторых хозяйствах в нерабочем состоянии. Конные грабли и жатвенные машины использовали, например, около трети хозяйств села Белоглазова Змеиногорского уезда Томской губернии. Конных молотилок в этом же селе было зафиксировано 19 шт. В описании сибирских орудий труда одним из немецких военнопленных, оказавшимся в Сибири, фигурировали «плуги Наполеоновских войн», «допотопные телеги на деревянном ходу», косы «не клингенберговские», но «вполне подходящие» [21, с. 115]. В 1923 г. на Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке СССР, экскурсант, житель Сибири, отмечал в анкете, что из инвентаря имеет плуг и косилку. Жатки, сепаратора и молотилки не было, хотя в последней он очень нуждался. В планах 26-летнего «хозяина» было использование «машин по уборке хлеба». Главной проблемой в реализации этого намерения он считал недостаточное число машин в продаже и «сильно высокие цены».

Кардинальные изменения, произошедшие в оснащенности региона новой техникой, показывалась прежде всего количеством МТС: 148 в Челябинской области, 138 – в Новосибирской, 100 – в Красноярском крае, 138 – в Омской области. Средняя выработка на «15-сильном» тракторе в 1938 г. составляла от 433 га на Курганской МТС Омской области до 573 га, а в отдельных бригадах – до 1 063 га на Есаульской МТС Челябинской области. На «15-футовом» комбайне убирали от 321 га на Карасукской МТС Алтайского края до 353 га – на Есаульской МТС [6, с. 28, 41–42]. Примитивные орудия производства 1910 г. наглядно противопоставлялись современной технике 1938 г. в челябинском павильоне: «С одной стороны стоит деревянный плуг, деревянная борона, соха. С другой стороны – модели тракторного плуга и тракторного культиватора Челябинского завода имени Коллющенко». Предметная демонстрация сопровождалась статистическими данными. Сообщалось, что в 1910 г. в области было 82 000 сох, косуль и сабанов, 739 000 деревянных борон и 112 000 деревянных плугов. В 1938 г. в МТС насчитывалось 11 318 тракторов, 5 400 комбайнов, 903 машины [6, с. 21–20]. В Ойротии «совершенные машины» сменили основное орудие труда земледельцев – абыл [6, с. 30]. С появлением и распространением новых агрегатов связывалось повышение урожайности, например в Омской области почти в три раза. В павильоне Новосибирской области повышение производительности труда в новых условиях объяснялось через яркое сравнение. В 1937 г. комбайнер-орденоносец И. А. Многолетний сцепом двух комбайнов «Сталинец» убрал 2 478 га, намолотив 240 тыс. пудов зерна.

При использовании жалок с последующей молотью на сложных молотилках для такого результата понадобилось бы 800 человек, 300 лошадей, непрерывное использование 30 лобогреек, 20 молотилок, 30–40 веялок и сортировок [6, с. 12].

Приоритетной целью на выставке показывалось превращение Сибири во вторую пшеничную базу СССР. Однако в характеристике отправных условий позиции авторов путеводителей расходились. Составители текстового гида павильона «Зерно», опираясь на мнение «царского министра» путей сообщения князя Хилкова, считавшего, что «Сибирь никогда не производила и не будет производить пшеницы и ржи в количестве, достаточном для прокормления сибирского населения», рисовали жалкое состояние сибирского региона как «потребляющей полосы» [3, с. 25]. Специалисты, представлявшие сибирский павильон, указывали на вымирание народов Севера от голода и нищеты [6, с. 6], но все-таки давали более дифференцированную характеристику состояния сельского хозяйства Сибири в дореволюционный период.

Результаты земледельческих успехов советского хозяйствования показывались на фоне естественных пейзажей Алтайского края, ландшафтов Новосибирской и Челябинской областей. Визуализация плодов работы Челябинской области создавалась «вспыхивающими один за другим текстами», размещенными в торцевой стене зала между величественными резными колосьями пшеницы, горевшими «кованным червонным золотом» [6, с. 18]. Зал Алтайского края открывался макетом, изображавшим колхозные нивы: «во всю длину зала вытянулось залитое ярким светом поле золотой тучной пшеницы». Для достижения эффекта присутствия использовались «квадратные метры с посевов передовиков», «ефремовцев-высокоурожайников», «восстановленные так, как они росли в поле» [6, с. 24]. Стенды областей включали натуральные экспонаты: снопы ржи, пшеницы, овса колхоза «Пролетарий» Большереченского района Омской области, средняя урожайность в котором за 1937–1938 гг. составляла 16,3 ц зерна с 1 га на площади в 898 га [6, с. 41]; снопы пшеницы, проса, овса из колхоза «Красный Маяк» Минусинского района Красноярского края [6, с. 35]. Новосибирцы также представляли снопы и зерно [6, с. 18].

Новыми для Алтайского края были технические культуры. Сахарная свекла, «посева которой до Октябрьской революции не знали на Алтае», в 1938 г. занимала 27 тыс. га. Звенья Марии Беловой и Веры Поповой колхоза «Памяти Ленина» Змеиногорского района собирали 383 ц/га. На алтайской свекле работали два завода – в Бийске и Алтайске [6, с. 28].

Показывались успехи в выращивании семян подсолнечника в колхозе «Новостройка» Усть-Калманского района, льноволокна и семян льна – передовым звеном Екатерины Андросовой колхоза «Украинец» Сорокинского района, махорки – звеном Манефы Ивановны Галаниной в колхозе «Герой труда» Алтайского района, соломки южной конопли – звеном Никифора Федоровича Балахнина в колхозе имени Мичурина того же района [6, с. 29]. Об успехах внедрения южной конопли в сельское хозяйство Новосибирской области информировал специальный стенд [6, с. 18].

Внимание акцентировалось на преобразении, изменении, преодолении природных факторов в ходе аграрного преобразования. Предметом особого интереса являлась тема возделывания неосвоенных земель Сибири. Сама идея введения в земледельческое использование новых территорий не была новой. В ходе подготовки Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки СССР 1923 г. велось обследование свободных земель. Список земель по Иркутской губернии, например, включал земли между реками Бирюсой, Удой, Ией, Окой, Ангарой, Илим, Леной, озером Байкал. Сохранились описания земель между реками Белой – Ангарой и озером Байкал «Охотничья дача, Суховский заказник и сев. ч. Ключевой дачи»: «...По району протекает р. Б. Еловка, а по северо-западной границе р. Оа, обе реки не сплавные. В эти реки впадает много мелких притоков, большинство их отличается топкими болотистыми берегами, но хорошей питьевой водой, не иссякаемой в течение всего года. Климат мало отличается от климата г. Иркутска. Лето сравнительно дождливое, зима и весна отличаются сухостью. ...Зелень появляется к концу мая, а в половине сентября она уже

желтеет. Теплый период продолжается 4,5 месяца. ...Окрестные жители Смоленской волости занимаются земледелием и как подспорьем звериным промыслом. ...Хотя большая часть района покрыта лесом, но около четверти его представляет местность, легкую для разработки. Общая площадь удобных земель наберется до 19 000 десятин. Экспозиция выставки включала отдел «Землеустройство и колонизация» [14, с. 184–193]. Освоение неиспользованных в хозяйственном обороте земель в 30-х гг. XX в. некоторыми исследователями характеризуется как мини-целина [18, с. 18–25]. Возможности и потенциал Сибири в этом направлении связывались с наличием «миллионов гектаров плодороднейших черноземов», сочных лугов Барабы и притаежных земель. Важнейшим условием «мощного» развития зернового хозяйства, быстрого и интенсивного подъема животноводства виделось привлечение новой рабочей силы в лице колхозников-переселенцев и их созидательного труда. [6, с. 7–8].

Мнение специалистов по сибирским почвам, в начале 30-х гг. XX в. полагававших, что в Сибири не осталось неосвоенных земель [17, с. 170], отразилось в акцентированном внимании на способах преобразования и изменения территорий, имевших недостатки. Колхозный труд сельскохозяйственной артели «Заветы Ленина» Шадринского района Челябинской области позволил добиться в 1937–1938 гг. стабильных высоких урожаев (в среднем по 17 ц с гектара), на «выпаханных», истощенных землях Зауралья [6, с. 21]. Природные зоны, считавшиеся «голодными» и «неурожайными», представлялись пространством «неограниченных возможностей» для развития сельского хозяйства. Под лозунгом «“Колхозная Кулунда” побеждает засуху» демонстрировали результаты своего труда члены колхоза «Памяти Куйбышева» [6, с. 26]. В 1937–1938 гг. в хозяйстве собирали в среднем 12,85 ц/га. В колхозе «Труженик», расположенном в Кулундинской степи, получали от 16,1 ц до 23 ц/га [6, с. 28]. Звено Марии Костринкиной, работавшее в том же районе, добивалось результата от 30 ц до 70 ц/га [6, с. 11–12]. В горной Шории, где по данным авторов путеводителя, до революции «не знали слово “хлеб”», колхозники хозяйства «Красный Шор-Анчи», впервые посеявшие 10 га «хлеба» в 1931 г., увеличили посевную площадь до 212 га и в 1938 г. собирали 14,6 ц зерновых с гектара. Нарым из региона, «жившего на завозном хлебе», превратился в регион, дававший государству «тысячи тонн зерна». Площади посевов зерновых к 1938 г., по сравнению с 1913 г., увеличились больше чем в 52 раза. В «таежных» условиях колхоз имени Молотова Бакчарского района с собрал по 17,3 ц/га на площади в 239 га [6, с. 18]. Рекультивировались заброшенные участки в Шипуновском районе Алтайского края. Освоение «бросовых кулацких» и пустынных земель колхозом имени Молотова привело к появлению большого зернового хозяйства, крупных молочной, коне-, овце- и свиноводческой ферм и «лучшего в Сибири» сада. Имея свой кирпичный завод, в колхозе смогли построить двухэтажную школу-десятилетку, избу-читальню, универсальный магазин, кошары, гараж, электростанцию, скотные дворы. Планировалось к концу третьей пятилетки обеспечить всех колхозников кирпичными домами, крытыми черепицей, причем первые дома уже были построены [6, с. 34]. Ойроты из «нищих кочевников» превращались в земледельцев и зажиточных колхозников. Посевные площади в автономной области выросли в 2,7 раза, составив 66 200 га [6, с. 29]. «Нищенское кочевье» хакасской бедноты становилось богатым и «культурным» селом [6, с. 36].

Особой темой являлось земледельческое освоение Севера. На «схематической карте» Омской области этот процесс наглядно показывался движением границы посевов от 56 параллели в 1913 г. до 60-ой параллели в 1938 г. Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ, не выращивавший пшеницу в 1913 г., в 1938 г. имел 1 054 га посевов. Успехи продвижения пшеницы конкретизировались на примере колхоза Калинина Тарского района. Осваивая таежные земли, «раскорчевывая» вековую тайгу, «калининцы отвоевали» 170 га земли. «Диапозитивный наплывной фильм» подробно рассказывал об агротехнике, применяемой в колхозе. Средний урожай составлял 21 ц/га, превышая, например, на 10 ц представленные на выставке показатели колхоза «Третья

пятилетка» Сейтлерского района Крымской АССР [3, с. 19; 6, с. 42]. Макет Красноярского края показывал, как «зеленым бархатом отливает посев ячменя, растущий в районе вечной мерзлоты в колхозе “Северный пахарь” Туруханского района». На посевной площади в 312 га собирали в среднем по 13,6 ц/га. В 1938 г. урожайность озимой пшеницы составляла 20 ц/га и более, ячменя – 19,5 ц/га. Грандиозная панорама совхоза «Полярный» демонстрировала успехи в круглогодичном производстве тепличных овощей и клубники [6, с. 38]. Сравнительная качественная оценка позволяла представить реальное значение сухих количественных показателей: «суровый Красноярский край не отстает от черноземного юга» [6, с. 34]. В числе агротехнических методов, позволявших добиться лучших показателей в засушливой зоне, кроме тракторов, комбайнов и прицепного инвентаря, появление которых, по мнению Н. И. Вавилова и Н. М. Тулайкова, обеспечивало освоение новых пространств [16, с. 90], назывались широкое применение регулярного снегозадержания, лесозащитные полосы, «хорошая обработка» почвы, сев в сжатые сроки [6, с. 28], восьмипольный севооборот, ранняя и хорошая обработка паров, применение местных органических и минеральных удобрений [6, с. 11]. Особое внимание уделялось успехам сибирской науки в селекционной работе. Метод и результаты работы академика Н. В. Цицина и Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства (г. Омск) по получению пшенично-пырейных гибридов, параметры лучших форм гибридов, цифровые показатели урожайности, характеристики качества производимых из новых сортов зерна, муки и хлеба, доказывали, что трудности селекции в основном удалось преодолеть. [3, с. 43–44]. В путеводителе 1940 г. уже констатировалось значение Сибири как второй пшеничной базы, богатейшей житницы СССР [2].

Значительное внимание к садоводству в Сибири в материалах выставки обусловило третий пятилетний план, нацеливавший на рост потребления более чем в полтора раза. Развитие садоводства в СССР, предполагавшее резко увеличение производства фруктов, виделось одним из факторов улучшения питания и повышения материального благосостояния населения в целом [4, с. 60]. В годы первых двух пятилеток государство, по данным справочной литературы, вложило в развитие садоводства полмиллиарда рублей [4, с. 14]. Согласно плану третьей пятилетки, площадь садов должна была увеличиться в полтора раза, а продукция садоводства – более чем в два раза [4, с. 60]. Тема сибирского садоводства связывалась с хозяйственным освоением северных территорий, что рассматривалось в качестве одной из основных государственных задач. Пригодность природных ресурсов Сибири для садоводства и состояние этой отрасли растениеводства в путеводителях выставки изображались неоднозначно. Авторы путеводителя павильона «Юные натуралисты» признавали, что природа Омской области «не так уж безнадежно бедна плодами и ягодами» и отмечали «издавнее» наличие на омских землях сибирской яблони, степной вишни, смородины, малины, клубники, земляники [7, с. 31]. Составители справочника по павильону «Садоводство» писали о чрезвычайном богатстве флоры Севера и Дальнего Востока плодовыми и ягодными дикоросами. На западе Сибири отмечалась зимостойкая степная вишня, в тайге – «ценнейшие ягодники»: «дикорастущие растения Сибири и Дальнего Востока – золотой фонд для селекционной работы и источник получения ценной плодово-ягодной продукции» [4, с. 40]. Представленный в павильоне альбом «Дикорастущие плодовые и ягодные растения», подготовленный Всесоюзным институтом растениеводства, должен был показать значение и распространение дикорастущих растений [4, с. 45]. Традиции садоводства в Сибири трактовались весьма скромно. В путеводителе по павильону «Садоводство» отмечалось, что в досоветский период в северных зонах имелись «отдельные очаги садоводства», «плодовые деревья насчитывались единицами и десятками» [4, с. 40], садов «совсем не было» или были только «отдельные садики любителей» [4, с. 9]. Роль первых любителей-плодоводов в интродукции и селекции плодовых растений, разработке оригинальных приемов их размножения и возделывания, популяризации и пропаганде садоводства не определялась [20, с. 16]. Никак не оценивались результаты работы и Западно-Сибирской областной станции,

использовавшей для своих экспериментов опытно-селекционное хозяйство Н. Л. Скалозубова, с 1915 г. перешедшее Омскому сельскохозяйственному обществу [9, с. 382–383]. Идеи создания ботанического сада в Иркутске еще в XIX в., а также планы, предполагавшие его существование в центральной части города, не отмечались [13, с. 32].

Достижения сибирского садоводства как составляющей советской аграрной модернизации демонстрировали количественные показатели передовых по садоводству сибирских колхозов. За годы двух первых пятилеток площадь северных садов составила 12 тыс. га [4, с. 40].

В павильоне «Садоводство» успехи сибиряков в советское время подробно показывались в числе 15 лучших хозяйств страны [4, с. 8]. В колхозе им. Молотова Шипуновского района Алтайского края с гектара яблоневого сада в 1938 г. получили 46 ц урожая [4, с. 41–42]. Особенности сибирской агротехники иллюстрировались на примере «образцового» хозяйства им. Молотова: сад защищался от ветров березовой опушкой, внутри сада имелись ветрозащитные насаждения, существовала схема севооборота, применялись органические и минеральные удобрения для подкормки деревьев [4, с. 42]. Повышение благосостояния хозяйств, занимавшихся садоводством, демонстрировало преобразование села Кривенского из «захудалой, нищенской деревни» в «культурное село» с «кипящей» «счастливой, зажиточной жизнью» [4, с. 43].

Достижения ученых презентовал Александр Дмитриевич Кизюрин, профессор Омского сельскохозяйственного института им. Кирова. Метод сланцевых культур плодовых деревьев, примененный кафедрой плодового института [12, с. 54], позволял выращивать в Сибири мичуринские, европейские, американские «приземленные» сорта яблонь, груш и вишни [4, с. 43]. Новаторская агротехника северных садов распространялась в колхозах Омской области, заложивших 100 га стелющихся садов [4, с. 44]. В садах Выставки показывалась вишня Любская, стелющиеся шестилетние яблони Штетинское, «мичуринская» Славянка, Апорт белый и др. [5, с. 36]. Павильон «Сибирь» украшала «огромная, изящно отделанная корзина», наполненная доверху плодами из сада Кизюрина, «по вкусу и размерам не уступающим лучшим сортам плодов страны» [6, с. 46]. Опыт «старой школы» сибирских садоводов представлял мичуринец А. И. Олониченко, работавший в Красноярске с 1894 г. Выведенные им сорта Тунгус, Карагаз, Полярное были «стандартными» для плодового региона и получили широкое распространение в Сибири, а сорт Непобедимое стал самым популярным в местных садах [4, с. 44]. Результаты молодых ученых по выведению новых сортов демонстрировал Н. Н. Тихонов, работавший в г. Ворошилове Уссурийской области, а затем в Алтайском опорном пункте. Н. Н. Тихонов вывел новые сорта слив, груш, винограда, сливово-вишневых гибридов. М. А. Лисовенко не только получил новые сорта смородины, крыжовника, земляники, но и вел работу по популяризации колхозного садоводства на Алтае [4, с. 45].

Преемственность и будущее советского сибирского садоводства показывал павильон «Юные натуралисты». Работу «юных кизюринцев» Омской детской сельскохозяйственной станции передавало «первое стекло» художественного витража, посвященного достижениям и методам работы юннатов по продвижению сельскохозяйственных культур на север. Детализация повседневной работы кружковцев давала представление о формах работы и научных интересах. Школьники участвовали в походах по пригородным колхозам Омска для поиска сортов с лучшими показателями, изучали припочвенный климат для определения оптимальной высоты стелющихся плодовых деревьев, вели селекционный отбор лучших сортов вишни для последующего распространения этих сортов в колхозах Сибири, применяли метод Мичурина для разведения тутовых деревьев в условиях Омска, выясняли влияние яровизации на рост и плодоношение. Подробно рассказывалось о проблемах, над которыми работали такие молодые экспериментаторы, как Герман Шакиров, Таня Суворова, Ваня Сорокин [7, с. 34–35, 43–44]. Опыт работы с детьми на земских опытных станциях, где «маленькие селекционеры» занимались, например, массовым отбором колосьев [20, с. 379], на выставке не фигурировал.

«Цветущая» советская Сибирь показывалась буквально: «На непрерывно движущемся транспортере один за другим проходят фотокадры с текстами, расположенными на фоне цветущих яблонь. Тут же изложены новые принципы плодоводства» [6, с. 46].

Выводы

Экспозиции сибирского региона, подчиняясь общей концепции выставки, изображали превращение Сибири из «необъятного края необъятного горя» в «цветущий социалистический индустриально-аграрный край». Основное внимание уделялось формам и механизмам аграрной модернизации. Материалы путеводителей представляют ранний опыт советской модерности в сельскохозяйственной сфере как четко выстроенную систему, основными блоками которой были коллективное хозяйствование, технизация, развитие науки, возможные только в условиях государства нового типа. Стратегические цели и общесоюзное значение возделывания новых земель тесно связывались с улучшением качества жизни крестьян конкретных хозяйств, включившихся в процесс преобразования сибирской природы. Тема освоения новых территорий Сибири в материалах выставки не абсолютизировалась, органично вплетаясь в общий контекст повышения эффективности во всех отраслях сельского хозяйства. Структура и логика представленных материалов отражали основные позиции, существовавшие в научно-исследовательском дискурсе. Развитие сибирского садоводства в реконструктивный период представляли как системную, плановую деятельность, ставшую возможной только в новых политических и экономических условиях. Сады и садоводство Сибири подавались не только как феномены, имеющие экономическое, научное, эстетическое значение, но и как конвенциональные знаки, превращаясь в политические символы новой эпохи.

Артефакты и натурфакты предметно-пространственной среды, созданной при помощи традиционных жанров художественной культуры (скульптура, барельефы, живопись) и новых технических средств (диафильмы, действующие макеты, светящиеся строки, наплывные картины, наплывные аппараты, электрифицированная карта Сибири, макеты-диорамы, фотофильмы), создавали яркий художественный образ, обеспечивавший пролонгированный эмоциональный эффект. Грандиозный проект синтезировал презентацию преимуществ новой политической и экономической системы, формирование новой картины мира, ценностных ориентаций и развитие творческого потенциала. Коммуникативная и просветительская составляющие обеспечивались приемами инфотейнмента и сайнстеймента как основных способах информирования. Многозначность и полиморфность объекта исследования прогнозирует разработку новых тем и сюжетов, наиболее интересным из которых представляется сравнительное и кросскультурное исследование этапов аграрного освоения сибирских территорий.

Список литературы

1. Басс, В. Г. Архитектура для внутреннего и наружного употребления: советский павильон на нью-йоркской выставке 1939 г. / В. Г. Басс // Шаги-Steps. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 82–102.
2. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. – Москва : ОГИЗ, Сельхозгиз, 1940.
3. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Зерно». – Москва : ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. – 63 с.
4. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Садоводство». – Москва : ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. – 60 с.
5. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Сады Выставки. – Москва : ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. – 60 с.
6. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Сибирь. – Москва : ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. – 46 с.
7. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939; Москва). Павильон «Юные натуралисты». – Москва : ОГИЗ; Сельхозгиз, 1939. – 63 с.
8. Головнев, И. А. «Сибирь советская»: образ региона в культурфильме Александра Литвинова / И. А. Головнев, Е.В. Головнева // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 57–82. – doi: 10.17223/2312461X/14/4.

9. Елина, О. Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX в. : в 2 т. / О. Ю. Елина. – Москва : Эгмонт-Россия, 2008. – Т. 2. – 487 с.
10. Замятин, Д. Н. Культура и пространство: моделирование географических образов / Д. Н. Замятин. – Москва : Знак, 2006. – 488 с.
11. Касьян, А. К. История Омской области с начала XX века до наших дней / А. К. Касьян, И. Н. Новиков. – Омск : Западно-Сибирское книж. изд-во, 1978. – 79 с.
12. Кизюрин, А. Д. Культура плодовых деревьев в приземленной форме. Опыт сибирских мичуринцев. / А. Д. Кизюрин. – Новосибирск : Западно-Сибирское краевое изд-во, 1936. – 105 с.
13. Кузеванов, В. Я. Ресурсы ботанического сада Иркутского государственного университета: образовательные, научные и социально-экологические аспекты / В. Я. Кузеванов, С. В. Сизых. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2005. – 243 с.
14. Курапова, Е. Р. Сибирский регион на Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке СССР: к истории участия. 1923 г. / Е. Р. Курапова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск : Байкальский гос. ун-т, 2023. – С. 184–193.
15. Миронов, Д. Белорусская ССР и Латвийская ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве (1939–1941 гг.) / Д. Миронов // Латыши и белорусы: вместе сквозь века. – 2017. – № 6. – С. 28–57.
16. Рычков, А. В. Освоение целины в СССР: научный проект и его воплощение / А. В. Рычков // АПК: инновационные технологии. – 2013. – № 1 (20). – С. 89–94.
17. Рычков, А. В. «Хлеб для народа» / А. В. Рычков // Омский научный вестник. – 2015. – № 2 (144). – С. 169–173.
18. Семенов, Е. А. Освоение целинных земель России и Казахстана: уроки антропогенного преобразования природной среды / Е. А. Семенов // Вопросы степеведения. – 2014. – № 11. – С. 18–25.
19. Степанов, К. К. Образ советского Дальнего Востока в архитектуре региональных павильонов на сельскохозяйственных выставках в Москве (1923–1954) / К. К. Степанов // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 4. – С. 24–30. – doi: 10.22337/2077-9038-2020-4-24-30.
20. Усенко, В. И. Состояние и перспективы развития сибирского садоводства / В. И. Усенко // Достижения науки и техники АПК. – 2006. – № 1. – С. 15–18.
21. Шиловский, М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / М. В. Шиловский. – Новосибирск : Автограф, 2015. – 330 с.
22. Kostina, O. V. Soviet Architectural and Artistic Ensemble of the Prewar and Postwar Period: the Theater of Sculpture / O. V. Kostina // TEXTS. – 2016. – Vol. 38, № 1. – P. 144–161.

References

1. Bass, V. G. Arkhitektura dlya vnutrennego i naruzhnogo upotrebleniya: sovetskiy pavilon na nyu-yorkskoy vystavke 1939 g [Architecture for internal and external use: the Soviet pavilion at the 1939 New York world's fair and the All-Union Agricultural Exhibition]. *Shagi-Steps*. 2016, vol. 2, no. 1, pp. 82–102.
2. *Vsesoyuznaya selskokhozyaystvennaya vystavka* [All-Union Agricultural Exhibition]. Moscow: OGIZ, Selkhozgiz; 1940.
3. *Vsesoyuznaya selskokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavilon "Zerno"* [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion "Grain"]. Moscow: OGIZ, Selkhozgiz; 1939, 63 p.
4. *Vsesoyuznaya selskokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavilon "Sadovodstvo"* [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion "Gardening"]. Moscow: OGIZ, Selkhozgiz; 1939, 60 p.
5. *Vsesoyuznaya selskokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Sady Vystavki* [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Exhibition Gardens]. Moscow: OGIZ, Selkhozgiz; 1939, 47 p.
6. *Vsesoyuznaya selskokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavilon "Sibir"* [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion "Siberia"]. Moscow: OGIZ, Selkhozgiz; 1939, 46 p.
7. *Vsesoyuznaya selskokhozyaystvennaya vystavka (1939; Moskva). Pavilon "Sadovodstvo"* [All-Union Agricultural Exhibition (1939; Moscow). Pavilion "Gardening"]. Moscow: OGIZ, Selkhozgiz; 1939, 60 p.

8. Golovnev, I. A., Golovneva, E. V. "Sibir sovetskaya": obraz regiona v kulturfilme Aleksandra Litvinova ["Siberia the Soviet": the region's image as portrayed in Alexander Litvinov's kulturfilm]. *Sibirskiyе istoricheskiye issledovaniya* [Siberian Historical Research]. 2016, no. 4, pp. 57–82, doi: 10.17223/2312461X/14/4.
9. Elina, O. Yu. *Ot tsarskikh sadov do sovetstilh poley. Istoriya selskokhozyaystvennykh opytnykh uchrezhdeniy, XVIII – 20-e gody XX v.* [From the Tsar's Gardens to Soviet Fields: A History of Agricultural Experimental Institutions, 18th century to the 1920^s]. Moscow: Egmont-Rossiya; 2008, vol. 2, 487 p.
10. Zamyatin, D. N. *Kultura i prostranstvo: modelirovanie geograficheskikh obrazov* [Culture and Space: Modeling of Geographical Images]. Moscow: Znak; 2006, 488 p.
11. Kasyan, A. K., Novikov, I. N. *Istoriya Omskoy oblasti s nachala XX veka do nashikh dney* [The history of the Omsk region from the beginning of the XX century to the present day]. Omsk: West Siberian Book Publishing House; 1978, 79 p.
12. Kizyurin, A. D. *Kultura plodovykh derevev v prizemlennoy forme. Opyt sibirskikh michurintsev* [Culture of fruit trees in a down-to-earth form. The experience of the Siberian Michurinists]. Novosibirsk: West Siberian Regional Publishing House; 1936, 105 p.
13. Kuzevanov, V. Ya., Sizykh, S. V. *Resursy botanicheskogo sada Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta: obrazovatelnye, nauchnye i sotsialno-ekologicheskie aspekty* [Resources of the Botanical Garden of Irkutsk State University: Educational, Scientific and Socio-Ecological Aspects]. Irkutsk: Irkutsk State University; 2005, 243 p.
14. Kurapova, E. R. *Sibirskiy region na Pervoy selskokhozyaystvennoy i kustarnopromyshlennoy vystavke SSSR: k istorii uchastiya. 1923 g.* [The Siberian Region at the First Agricultural and Handicraft-Industrial Exhibition of the USSR: Towards the History of Participation. 1923]. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk: Baykal State University; 2023, pp. 184–193.
15. Mironov, D. *Belorusskaya SSR i Latviyskaya SSR na Vsesoyuznoy selskokhozyaystvennoy vystavke v Moskve (1939–1941 gg.)* [Belarusian SSR and Latvian SSR at the All-Union Agricultural Exhibition in Moscow (1939–1941)]. *Latyshy i belorusy: vmeste skvoz veka* [Latvians and Belarusians: Together the Ether Through the Centuries]. 2017, no. 6, pp. 48–57.
16. Rychkov, A. V. *Osvoenie tseliny v SSSR: nauchnyy proekt i ego voploshhenie.* [Virgin Lands Development in the USSR: Scientific Project and Its Implementation]. *APK: innovatsionnye tekhnologii* [Agro-Industrial Complex: Innovative Technologies]. 2013, no. 1, pp. 89–94.
17. Rychkov, A. V. "Khleb dlya naroda" ["Bread for the people"]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. 2015, no. 2, pp. 169–173.
18. Semenov, E. A. *Osvoenie tselinnykh zemel Rossii i Kazakhstana: uroki antropogennoy preobrazovaniya prirodnoy sredy* [Development of Virgin Lands in Russia and Kazakhstan: Lessons from Anthropogenic Transformation of the Natural Environment]. *Voprosy stepovedeniya* [Issues of land development]. 2014, no. 11, pp. 18–25.
19. Stepanov, K. K. *Obraz sovetskogo Dalnego Vostoka v arkhitekture regionalnykh pavilьonov na selskokhozyaystvennykh vystavkakh v Moskve (1923–1954)* [The Image of the Soviet Far East in the Architecture of Regional Pavilьons at Agricultural Exhibitions in Moscow (1923–1954)]. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo* [Academia. Architecture and Construction]. 2020, no. 4, pp. 24–30, doi: 10.22337/2077-9038-2020-4-24-30.
20. Usenko, V. I. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sibirskogo sadovodstva* [Status and prospects for the development of Siberian horticulture]. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology in the agro-industrial complex]. 2006, no. 1, pp. 15–18.
21. Shilovskiy, M. V. *Pervaya mirovaya vojna 1914–1918 godov i Sibir* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf; 2015, 330 p.
22. Kostina, O. V. *Soviet Architectural and Artistic Ensemble of the Prewar and Postwar Period: the Theater of Sculpture.* *TEXTS*. 2016, vol. 38, no. 1, pp. 144–161.

Информация об авторах

Левина Ж. Е. – доктор исторических наук, профессор;
Базылев И. И. – преподаватель.

Information about the authors

Levina Zh. E. – Doctor of Historical Sciences, Professor;
Bazylev I. I. – lecturer.

Вклад авторов

Левина Ж. Е. – разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных, итоговые выводы.

Базылев И. И. – обработка и представление статистических данных, материалов источников; доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Levina Zh. E. – research concept, justification of the purpose of the article, writing the draft, the consolidation of data, final conclusions.

Bazylev I. I. – processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 27.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.